

НЕОБХОДИМАЯ ОБОРОНА: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Ольга Васильевна Десятова

*Тюменский институт повышения квалификации сотрудников МВД РФ, Тюмень, Россия
olya.desyatova.80@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1422-6874*

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению особенностей законодательного закрепления права на необходимую оборону в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь. Автором проведено сравнительное исследование не только современной регламентации института необходимой обороны, но и с учетом исторического развития государств с Уголовного кодекса РСФСР в редакции 1994 г. Анализируются изменения, внесенные в ст. 37 УК РФ с момента введения в действие Уголовного кодекса РФ и до настоящего времени. На основе проведенного исследования сделаны выводы о том, что указанные изменения представляются обоснованными и практически значимыми, и целесообразно их учитывать при совершенствовании законодательства Республики Беларусь, а также, о целесообразности дальнейшего законодательного совершенствования нормы о необходимой обороне в законодательстве Российской Федерации в целях отказа от большого числа оценочных признаков, на которых строится усмотрение правоприменителя, причем весьма неоднозначно.

Ключевые слова: необходимая оборона; пределы необходимой обороны; общественно опасное посягательство; причинение вреда; УК РФ, УК РБ

Для цитирования: Десятова О. В. Необходимая оборона: сравнительный анализ законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь // Правопорядок: история, теория, практика. 2021. № 4 (31). С. 86–92.

Scientific article

NECESSARY DEFENSE: A COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION AND THE REPUBLIC OF BELARUS

Olga V. Desyatova,

*Tyumen Institute for Advanced Training of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
Tyumen, Russia, olya.desyatova.80@mail.ru, ORCID: 0000-0002-1422-6874*

Abstract. The article is devoted to the consideration of the features of the legislative consolidation of the right to necessary defense in the legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. The author carried out a comparative study not only of the modern regulation of the institute of necessary defense, but also taking into account the historical development of states with the Criminal Code of the RSFSR as amended in 1994. The changes made to Art. 37 of the Criminal Code of the Russian Federation since the entry into force of the Criminal Code of the Russian Federation and up to the present. Based on the study, it was concluded that these changes seem to be reasonable and practically significant and it is advisable to take them into account when improving the legislation of the Republic of Belarus, as well as the advisability of further legislative improvement of the norm on necessary defense in the legislation of the Russian Federation in order to abandon a large number of evaluative signs, on which the discretion of the law enforcement agent is based, and it is very ambiguous.

Keywords: necessary defense; the limits of necessary defense; socially dangerous encroachment; causing harm; RF Criminal Code, RB Criminal Code

For citation: Desyatova O. V. Necessary Defense: a Comparative Analysis of the Legislation of the Russian Federation and the Republic of Belarus. *Pravoporyadok: istoriya, teoriya, praktika* [Legal Order: History, Theory, Practice]. 2021;(4):86-92. (In Russ.)

Введение

Огромный вред государству и личности причиняет преступность, которая в последнее время в нашей стране получила значительное распространение. Основная функция государства — поддерживать порядок в обществе, обеспечивать безопасность населения, в том числе, посредством формирования поощрительных норм, к которым относятся обстоятельства, исключающие преступность деяния.

Актуальность исследования института необходимой обороны заключается, прежде всего, в необходимости выработки рекомендаций, обращенных как к законодателю, так и к правоприменителю. Речь идет, с одной стороны, о совершенствовании уголовно-правовых норм, регламентирующих необходимую оборону, а с другой, в формировании единой правоприменительной практики.

Необходимая оборона для правоприменителя одно из самых сложных обстоятельств, исключающих преступность деяния: когда человек защищается, ему сложно оценить последствия, которые могут наступить от его действий, и предвидеть, что реально может ему сделать нападающий. Эта грань, которая позволяет следствию и суду самостоятельно толковать ту или иную ситуацию.

Институт необходимой обороны как обстоятельство, исключающее преступность деяния, известен в международном уголовном праве и имеется в большинстве уголовных законах зарубежных государств. В свете интеграции государств и формирования единого социально-экономического пространства интересен опыт регламентации института необходимой обороны в законодательстве Республики Беларусь. Исторически сложилось, что со времен Петра I территория современной Беларуси входила в состав России до момента распада Союза Советских Социалистических Республик и образования в 1990-х гг. суверенного государства Республика Беларусь. Соответственно, правовая мысль развивалась в едином русле. А принятие и распространение нормативных правовых актов действовало по территориальному принципу одинаково на всей территории единого государства.

Таким образом, целью публикации является проведение исторического и сравнительно-правового анализа законодательства Российской Федерации и Республики Беларусь

в части регламентации необходимой обороны как обстоятельства, исключающего преступность деяния.

Для достижения этой цели необходимо решить следующие задачи:

1) провести сравнительный анализ ст. 13 уголовного кодекса Российской Советской Федеративной Социалистической Республики (далее — УК РСФСР), ст. 37 уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) в разных редакциях и ст. 34 уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК РБ);

2) дать краткую характеристику внесенных в указанные статьи изменений;

3) на основе анализа выявить проблемы законодательного регулирования, определить положительный опыт, сделать предложения по его совершенствованию.

Материалы и методы

Базовыми правовыми источниками для проведения настоящего исследования являются УК РСФСР, УК РФ, УК РБ, а также иные законы и нормативные правовые акты, ссылки на которые даются в процессе изложения материала. Наряду с указанными источниками в качестве материалов используется научная литература, а также научный и практический опыт автора в рассматриваемой сфере.

Методологической основой исследования являются: диалектический метод, метод сравнительно-правового анализа, а также использование приема «соотношение», сущность которого заключается в выявлении сходств и различий между регламентацией института необходимой обороны в законодательстве Российской Федерации и Республики Беларусь.

Результаты и обсуждения

В Уголовном кодексе Российской Федерации необходимой обороне посвящена статья 37, в Уголовном кодексе Республики Беларусь статья 34.

Перед тем как говорить о новизне и развитии института необходимой обороны, предлагаем следующее сравнение (табл. 1).

Исходя из сравнительной таблицы видно, что законодательство Республики Беларусь в большей степени сохранило тенденции союзного законодательства и, соответственно, УК БССР 1960 г., в котором основное отличие

**Сравнение норм о необходимой обороне
в уголовных законодательствах РСФСР, РФ и РБ**

Элементы сравнения	Ст. 13 УК РСФСР в редакции от 01.07.94	Ст. 37 УК РФ в редакции 1996 г.	Ст. 37 УК РФ современная редакция	Ст. 34 УК РБ
1. Закрепление права на необходимую оборону в уголовном законодательстве	Ч. 1. Каждый имеет право на защиту своих прав и законных интересов, прав и законных интересов другого лица, общества, государства от общественно опасного посягательства независимо от возможности избежать либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.	Ч. 2. Право на необходимую оборону имеют в равной мере все лица независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.	Ч. 3. Положения настоящей статьи в равной мере распространяются на всех лиц независимо от их профессиональной или иной специальной подготовки и служебного положения, а также независимо от возможности избежать общественно опасного посягательства или обратиться за помощью к другим лицам или органам власти (в редакции 27.07.2006).	Ч. 1. Каждый гражданин имеет право на защиту от общественно опасного посягательства. Это право принадлежит лицу независимо от возможности избежать посягательства либо обратиться за помощью к другим лицам или органам власти.
2. Определение необходимой обороны	Ч. 2. Правомерной является защита личности, прав и законных интересов обороняющегося, другого лица, общества и государства путем причинения любого вреда посягающему, если нападение было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.	Ч. 1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося и других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.	Ч. 1. Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, то есть при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия.	Ч. 2. Не является преступлением действие, совершенное в состоянии необходимой обороны, то есть при защите жизни, здоровья, прав обороняющегося или другого лица, интересов общества или государства от общественно опасного посягательства путем причинения вреда, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны.
3. Превышение пределов необходимой обороны	Ч. 3. Защита от нападения, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.	Ч. 3. Превышением пределов необходимой обороны признаются умышленные действия, явно не соответствующие характеру и степени общественной опасности посягательства.	Ч. 2. Защита от посягательства, не сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия, является правомерной, если при этом не было допущено превышения пределов необходимой обороны, то есть умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства.	Ч. 3. Превышением пределов необходимой обороны признается явное для обороняющегося лица несоответствие защиты характеру и опасности посягательства, когда посягающему без необходимости умышленно причиняется смерть или тяжкое телесное повреждение.

4. Иные обстоятельства, признающие необходимую оборону правомерной

Ч. 2.1. Не являются превышением пределов необходимой обороны действия обороняющегося лица, если это лицо вследствие неожиданности посягательства не могло объективно оценить степень и характер опасности нападения (введена 08.12.2003).

заключалось в определении конкретных случаев превышения пределов необходимой обороны [1, с. 207]. В действующем УК РФ превышение необходимой обороны связывается с умышленным причинением смерти или тяжкого телесного повреждения. В УК РФ такого уточнения ст. 37 не содержит, но анализ норм Особенной части также свидетельствует о наличии в российском законодательстве аналогичного подхода — уголовная ответственность предусмотрена ч. 1 ст. 108 УК РФ за причинение смерти и ст. 114 за причинение тяжкого вреда здоровью при превышении необходимой обороны. Но несмотря на это, Т. Ш. Атабаева предлагает предусмотреть в ст. 37 УК формулировку: «Ответственность за причинение вреда при превышении пределов необходимой обороны наступает лишь в случаях, когда это специально предусмотрено статьей Особенной части настоящего кодекса» [2, с. 7]. Хотя, исходя из принципа законности, нельзя привлечь к уголовной ответственности, если такие деяния не признаются преступлением.

При сравнительном анализе пределов необходимой обороны нельзя не учитывать, что в законодательстве Республики Беларусь данный институт предусмотрен не только в уголовном законодательстве, но и в административном — ст. 5.1 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях. При этом она не содержит указание на пределы необходимой обороны. Белорусские ученые при проведении сравнительного анализа полагают, что допустимо умышленное причинение легкого вреда здоровью при отражении административного правонарушения [3, с. 11]. В Российском административном законодательстве аналогичной нормы не предусмотрено.

Действующая редакция ст. 37 УК РФ трижды претерпевала изменения в 2002, 2003 и 2006 гг. Необходимость таких изменений была продиктована прежде всего правоприменительной практикой. Ю. А. Цветков справедливо отмечал, что количество нерешенных

противоречий при применении данного института, несмотря на многочисленные научные исследования, не уменьшается [4].

Первоначальная редакция нормы отличалась от редакции УК РСФСР 1994 г., при этом отличия больше связаны с редакцией самой нормы и основанием возникновения состояния необходимой обороны. Так, законодатель отказался от дублирования положений Конституции РФ в части закрепления права защищать свои права и свободы (ст. 45). Основание возникновения состояния необходимой обороны связывалось не с нападением, сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, а с наличием общественно опасного посягательства. В отдельной части формулировалось, кто имеет право на необходимую оборону и понятие превышения необходимой обороны. При этом законодатель отказался от опыта УК РСФСР, который признавал превышение только при нападении, не сопряженным с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица. Однако, просуществовала данная редакция недолго, и современная редакция частично вернулась к опыту советского законодательства. Обусловлено это и тем, что условия правомерности причинения вреда в виде лишения жизни посягающего становились размытыми. Н. Ф. Кузнецова, анализируя данные изменения, подчеркивает, что «вместо расширения права гражданина на необходимую оборону произошло как бы его ограничение» [4].

По редакции статьи, вступившей в действие 19 марта 2002 г., защита стала подразделяться в зависимости от посягательства: было или нет оно сопряжено с насилием опасным для жизни обороняющегося или другого лица. При этом превышение необходимой обороны стало иметь место только при защите от посягательства, не опасного для жизни. При этом, для правоприменителя однозначно определение ситуации по-прежнему вызывает трудности. При старой редакции статьи смысл был такой: если ударили человека, например,

ногой, то в качестве защиты он не вправе применять оружие или хотя бы палку — это расценивалось как превышение пределов необходимой обороны. При буквальном толковании новой редакции «буква» закона такова: если есть непосредственная угроза жизни, то можно защищаться любым способом, и каковы бы ни были последствия, преступлением это считаться не будет. Если же иное насилие, то опять возникают те же вопросы о соразмерности защиты и посягательства. Кроме того, сами виды такого насилия в законе не определены, как и общее понятие необходимой обороны. О. Я. Баев полагает, что такие изменения исключают возможность привлечение к ответственности лица, причинившего смерть нападающему [5]. Как отмечается в литературе, законодатель вновь вернул состав привилегированной необходимой обороны, что, на наш взгляд, является вполне оправданным [6, с. 5].

Несмотря на то, что такое введение оценивается зарубежными коллегами положительно, Д. А. Маслюков и О. Ф. Воспякова предлагают совершенствовать институт необходимой обороны в законодательстве Республики Беларусь [1, с. 210], и следует отметить, что и российский законодатель не отказался от оценочных критериев необходимой обороны.

Следует отметить, что ни российский, ни белорусский законодатель не приводит конкретного перечня ситуаций, когда причиненный вред может признаваться правомерным, как это сделано в некоторых зарубежных государствах, например, УК Болгарии, УК Украины, УК Сингапура, либо перечня запрета на конкретные действия при необходимой обороне, например, причинение смерти при пресечении посягательства на собственность, как в УК Франции.

Казуистический способ, как справедливо отмечает Т. Ш. Атабаева, является более доступным для граждан и правоприменителя, ставя деятельность последнего в жесткие рамки. При этом, следует согласиться, что дать исчерпывающий перечень случаев невозможно, поскольку он не сможет охватить все многообразие жизненных ситуаций [2, с. 14–15].

Оценивая внесенные в 2003 г. в ст. 37 УК РФ изменения, следует отметить, что они не являются новеллами. Изменения в редакции от 8 декабря 2003 г. частично закрепили норму о «мнимой обороне», до этого о ней говорилось лишь в теории и постановлении Пленума Верховного Суда СССР от 16 августа 1984 г. Сама формулировка ч. 2.1 ст. 37 УК РФ представляет определенный интерес.

На этот шаг, мы предполагаем, законодателя толкнуло экспертное заключение на внесенный Президентом Российской Федерации проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации», в котором говорится «возникает существенная неопределенность. Действующий кодекс предлагает два различных критерия определения пределов необходимой обороны в зависимости от характера нападения — „сопряжено с насилием, опасным для жизни и здоровья... или с непосредственной угрозой применения такого насилия» и «не сопряжено...» Поскольку деление строгое, а предлагаемый новый принцип содержит указание на другую характеристику нападения — неожиданность оно, — получается, что новый принцип не является дополнительным по отношению к какому-либо из существующих, а является достаточным, альтернативным.

Таким образом, любое лицо, неспособное оценить характер и степень опасности неожиданного нападения, в соответствии с предлагаемым принципом имеет право причинить нападающему любой вред вплоть до убийства».¹ Можно предположить, что законодатель таким образом в ч. 2.1 ст. 37 УК РФ указал на дополнительный, а не альтернативный характер нового принципа, но это спорно.

Данные изменения однозначно положительно были встречены исследователями, поскольку с одной стороны направлены на сужение усмотрения правоприменителя [7, с. 950], с другой способствуют выполнению основной задачи уголовной политики, заключающейся в повышении эффективности рассмотрения уголовных дел [8, с. 17]. Как справедливо отмечают В. В. Меркурьев и И. А. Тараканов, недопустимо в случае дефицита времени обязывать обороняющееся лицо сперва объективно оценить характер и опасность посягательства, а лишь потом прибегать к соразмерным оборонительным действиям [9, с. 108].

Возвращаясь к законодательству Республики Беларусь, следует отметить, что законодатель пошел по другому пути и закрепил ошибку в наличии обстоятельств, исключających преступность деяния (ст. 37 УК РБ), тем самым, как справедливо отмечает Ю. Е. Духовник, закрепив ее как правовое явление [10, с. 114],

¹ Экспертное заключение на внесенный Президентом РФ проект федерального закона «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // legislature.ru [проект «Законотворчество»]. URL: <http://www.legislature.ru/monitor/amenduk/304898-3semenov.html> (дата обращения: 06.09.2021).

установив при этом правила квалификации такой ошибки: либо как необходимую оборону, либо как причинение вреда по неосторожности. В основу правовой оценки ошибки положено содержание вины обороняющегося, а именно, осознавало ли лицо мнимость состояния необходимой обороны. Если по обстоятельствам дела лицо не должно было или не могло сознавать отсутствие состояния необходимой обороны, то его действия должны оцениваться по правилам ст. 34 УК РБ, если в сложившейся обстановке лицо должно было и могло предвидеть его отсутствие, то подлежит ответственности за причинение вреда по неосторожности.

Заключение

В настоящий период уровень законодательной регламентации института необходимой обороны считается «достаточно высоким» [11, с. 88], но несмотря на это, уже много

лет отмечается в качестве ее недостатка наличие большого количества оценочных признаков, на которых строится «усмотрение правоприменителя» [12, с. 228]. В связи с изложенным предлагаем в Уголовном кодексе РФ:

1) закрепить теоретические положения о мнимой обороне, выделив по примеру белорусского законодательства норму об ошибке в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния;

2) дать понятия «необходимая оборона» и «насилие, опасное для жизни обороняющегося или другого лица»;

3) указать четкие пределы необходимой обороны при отсутствии посягательства, сопряженного с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица;

Полагаем, что указанные нами предложения позволят решить проблемы практики применения рассматриваемой нормы уголовного закона.

Список источников

1. Маслюков Д. А., Воспякова О. Ф. К вопросу о превышении пределов необходимой обороны // Ученые записки Таврического национального университета им. В. И. Вернадского. Серия «Юридические науки». 2012. Т. 25, № 2. С. 205–211.
2. Атабаева Т. Ш. Необходимая оборона: теория, законодательство, практика применения : автореф. ... канд. юрид. наук. Томск, 2004. 23 с.
3. Буцаев В. В. Пределы необходимой обороны в уголовном и административном законодательстве республики Беларусь // Актуальные проблемы науки XXI века : сб. ст. уч. II науч.-практ. семинара молодых ученых (Минск, 16 февр. 2012 г.) / редколл.: В. В. Гедранович [и др.]. Минск : Изд-во МИУ, 2012. С. 9–11.
4. Цветков Ю. А. Необходимая оборона по российскому уголовному праву [ст. подготовлена для системы «КонсультантПлюс»]. 2002.
5. Баев О. Я. Прокурор в структуре уголовного преследования на досудебных стадиях уголовного процесса [ст. подготовлена для системы «КонсультантПлюс»]. 2003.
6. Необходимая оборона, крайняя необходимость, задержание преступника (правовая оценка действий сотрудников полиции) / С. В. Борисов [и др.] ; отв. ред. Н. Г. Кадников. Москва : Юриспруденция, 2012. 192 с.
7. Грачева Ю. В. Перспективы существования судейского усмотрения в уголовном праве // LexRussica. 2014. № 8. С. 947–957.
8. Ситникова А. И. Тенденции уголовной политики, выраженные в нормах главы 8 УК РФ 1996 г. // Российский следователь. 2010. № 9. С. 16–18.
9. Меркурьев В. В., Тараканов И. А. Особенности эволюции института необходимой обороны в советском и российском уголовном праве // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. 2019. Т. 19, № 1. С. 24–29.
10. Духовник Ю. Е. Развитие и отражение ошибки в наличии обстоятельств, исключающих преступность деяния, в уголовном праве Российской Федерации и Республики Беларусь // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 8 (57). С. 110–115.
11. Воробьева Н. А. Проблемы применения законодательства о необходимой обороне // Современное право. 2018. № 5. С. 88–91.
12. Побегайло Э. Ф. Пределы необходимой обороны // Российский ежегодник уголовного права. 2007. № 2. С. 228–278.

References

1. Maslyukov D. A., Vospyakova O. F. To the question of exceeding the limits of necessary defense. *Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V. I. Vernadskogo Seriya "Yuridicheskienauki"* [Scientific Notes of V. I. Vernadsky Tavrida National University Series "Legal Sciences"]. 2012;25(2):205-211. (In Russ.)

2. Atabaeva T. Sh. *Necessary defense: theory, legislation, practice of application* [dissertation abstract]. Tomsk, 2004. (In Russ.)
3. Butzaev V. V. Limits of necessary defense in criminal and administrative legislation of the Republic of Belarus. Actual problems of science of XXI century. Collection of articles of II scientific-practical seminar of young scientists, Minsk, 16 Feb. 2012. ed: V. V. Gedranovich [et al.]; Minsk Institute of Management, Minsk: MIU Publishing House; 2012:9-11. (In Russ.)
4. Tsvetkov Yu. A. *Necessary Defense under Russian Criminal Law*. Prepared for the system "KonsultantPlus";2002. (In Russ.)
5. Bayev O. Ya. *Prosecutor in the structure of criminal prosecution at the pre-trial stages of criminal proceedings*. Prepared for the system "KonsultantPlus";2003. (In Russ.)
6. Borisov S. V. [et al]; ed. by Kadnikov N. G. *Necessary defense, extreme necessity, detention of a criminal (legal assessment of the actions of police officers)*. Moscow: Jurisprudence; 2012. (In Russ.)
7. Gracheva Yu. V. Prospects for the existence of judicial discretion in criminal law. *LexRussica*. 2014;(8):947-957. (In Russ.)
8. Sitnikova A. I. Tendencies of criminal policy expressed in the norms of Chapter 8 of the Criminal Code of the RF in 1996. *Rossiiskij sledovatel'* [Russian investigator]. 2010;(9):16-18. (In Russ.)
9. Merkur'yev V. V., Tarakanov I. A. Peculiarities of evolution of the institute of necessary defense in Soviet and Russian criminal law. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo* [Bulletin of the South Ural State University. Series: Law]. 2019;19(1):24-29. (In Russ.)
10. Dukhovnik Yu. E. Development and reflection of error in the presence of circumstances excluding criminality of deed in the criminal law of the Russian Federation and the Republic of Belarus. *Aktual'nye problem rossijskogo prava* [Actual problems of Russian law]. 2015;(8):110-115. (In Russ.)
11. Vorobyeva N. A. Problems of application of legislation on necessary defense. *Sovremennoe pravo* [Modern law]. 2018;(5):88-91. (In Russ.)
12. Pobegaylo E. F. Limits of necessary defense. *Rossiiskij ezhegodnik ugolovnogo prava* [Russian Yearbook of Criminal Law]. 2007;(2):228-278. (In Russ.)

Статья поступила в редакцию / This article was submitted: 16.09.2021.
Поступила после рецензирования / Received after review: 08.10.2021.
Принята к публикации / Accepted for publication: 15.10.2021.
